

В Сибуе, самом оживленном районе предпраздничного Токио, в канун Хэллоуина шумела свадьба. На торжество съехалось множество гостей, среди которых то и дело мелькали лица известных столичных полицейских и детективов.

Затерявшийся в пестрой толпе Конан Эдогава заприметил знакомые фигуры Хагивары Кэндзи и Мацуды Дзинпэя. Протиснувшись поближе к полицейским-взрывотехникам, он потянул их за полы пиджаков и тихо, заговорщически спросил:

— Офицер Хагивара, офицер Мацуда, вам удалось обнаружить...

Мацуда Дзинпэй бесцеремонно взъерошил мальчишке волосы, ладонью прижав его макушку, и сухо оборвал:

— Малявка, даже не думай выуживать у нас сведения. Мы тебе не простак Такаги, на твои уловки не купимся.

Повидав этого вездесущего мальчишку на доброй половине мест недавних взрывов, Мацуда давно изучил его повадки вдоль и поперек. Он не мог не признать, что Конан не по годам умен, однако позволить несовершеннолетнему ребенку совать нос в смертельно опасную облаву не собирался ни при каких обстоятельствах.

Тем более что нынешнее дело было личным. Сбежавший из тюрьмы безумец, который три года назад заминировал колесо обозрения и едва не отправил самого Дзинпэя на тот свет, и неуловимая международная террористка по прозвищу Пламя — с обоими у него и его близких друзей были свои, старые счеты.

Эта фальшивая хэллоуинская свадьба должна была стать капканом, который полиция бережно расставила для Пламени.

Сохраняя абсолютное хладнокровие, Мацуда слегка подтолкнул Конана в спину, направляя его в сторону маячившего неподалеку Когоро Мори.

— Давай, брысь отсюда. Марш к своему опекуну.

Конан и не думал уходить. Он с надеждой уставился на более мягкого Хагивару Кэндзи, но тот лишь заговорщически улыбнулся и промолчал, полностью солидарный с напарником. Каким бы гениальным ни рос этот ребенок, он оставался всего лишь хрупким подростком, которому не место в эпицентре криминальных разборок.

Хагивара мимоходом мазнул взглядом по златовласой невесте. Все его тело было натянуто как струна — он ждал сигнала, готовый в любую секунду сорваться с места.

Но внезапно воздух вокруг сгустился. В их поле зрения, до этого безупречно чистом, начали

один за другим проступать уродливые, кошмарные твари. Разнокалиберные чудовища — одни походили на гигантских навозных мух, другие кривились гротескными очертаниями, а некоторые и вовсе мерзко хрипели, пытаясь подражать человеческой речи.

На плечах ослепительной невесты, тяжело нависая над ней, устроилась угольно-черная тварь, превосходившая размерами всех остальных паразитов. Из ее уродливой пасти доносилось утробное, заикленное шипение:

— Взорвать... взорвать вас всех... взорвать...

В этот раз пелена спала со всех глаз. Гости оцепенели, а через секунду зал взорвался истошными воплями:

— Чудовища! Спасите! Там монстры!

Толпа в панике хлынула к выходам. Но если полицейские еще пытались держать себя в руках, то гражданские в ужасе метались из стороны в сторону. Беспорядочное бегство выдало их с головой — проклятия мгновенно поняли, что люди их видят. Маленькие паразиты, сидевшие до этого смирно, разом повернули уродливые головы к беглецам, заскрежетава:

— Видят нас... Они нас видят...

Мелкая нечисть бросилась вдогонку за обезумевшими от страха людьми.

Мацуда и Хагивара, уже имевшие дело с проклятыми духами, мгновенно сориентировались и привычно закричали, пытаясь перекрыть общий хаос:

— Стоять! Без паники! Не смотрите на них! Притворитесь, что ничего не видите, тогда они не тронут!

Конан, который тоже прекрасно знал повадки этих тварей, стиснул зубы и рванул сквозь толпу к Мори Ран. Он знал, как сильно она боится призраков и нечисти, и понимал: сейчас она парализована страхом и не сможет защитить себя. Он должен был во что бы то ни стало загородить ее!

Однако, пробившись к Ран, Конан застыл в изумлении. Девушка оказалась куда сильнее, чем он думал. Да, она дрожала от ужаса перед потусторонним, но превозмогла себя. Сжав кулаки, она безупречными ударами карате вбивала в пол и стены летящих на нее и Судзуки Соноко мухоподобных тварей.

Хотя Ран не владела проклятой энергией и не могла упокоить духов окончательно, ее сокрушительной физической силы хватало, чтобы отправлять проклятия низшего ранга в глубокий нокаут.

Соноко, укрывшаяся за надежной спиной подруги, чувствовала себя в относительной безопасности, но видела, что удары Ран не приносят окончательной победы. Рано или поздно Ран просто выбьется из сил, а эти живучие твари будут подниматься снова и снова.

В памяти Соноко вдруг всплыли события четырехлетней давности — та безумная прогулка на круизном лайнере, когда она своими глазами видела, как глава клана Годжо стер в порошок жуткого штормового духа. Позже родители вскользь объяснили ей суть этих явлений: уничтожить проклятие можно только проклятой энергией. Обычный человек на это не способен, если у него нет специального оружия — проклятого орудия.

Вдруг ее осенило. Лихорадочно пошарив за пазухой, Соноко сорвала с шеи защитный амулет-омамори, который носила с самого детства:

— Ран! Намотай эту ленту на кулак! Бей их через амулет!

Отправив очередную мерзкую муху в полет точным ударом ноги, Ран на лету поймала омамори. Быстро обмотав вокруг ладони шелковую красную нить, еще хранившую тепло тела подруги, она крепко сжала в кулаке крошечный матерчатый мешочек и наотмашь врезала по наседавшему монстру.

На этот раз дух не отлетел в сторону. Стоило кулаку соприкоснуться с уродливой тушей, как та с шипением лопнула, растворившись в воздухе без следа.

В груди у Ран потеплело. Раз эти твари уязвимы, значит, бояться нечего!

Она заслонила собой испуганных гостей и принялась методично, удар за ударом, очищать пространство вокруг. Теперь каждого точного попадания хватало, чтобы развеять проклятие в прах.

Когда у Ран начали затекать руки, она передала амулет отцу. Перехватив инициативу, Когоро Мори с неожиданной прытью принялся крушить наседающую нечисть. Видя, что семейство Мори способно давать отпор кошмарам, перепуганные гости праздника потянулись к ним, как к спасительному островку.

Однако у этой медали была обратная сторона: паника в толпе нарастала, а концентрация людей лишь усугубляла ситуацию.

Ран с ужасом заметила, что, хотя они с отцом держат оборону по внешнему периметру, мелкие паразиты то и дело соткались из воздуха прямо посреди сбившейся кучи гостей.

— Но как?! — воскликнула она, переводя дыхание. — Мы же не пропускали их! Откуда они берутся прямо внутри?!

Конан хмуро пояснил:

— Их называют проклятыми духами. Они рождаются из людского страха, злобы и отчаяния. Чем сильнее паникуют эти люди, тем больше тварей будет появляться прямо у нас под носом.

Ран похолодела от осознания:

— Значит... их поток бесконечен?

— Теоретически — да, — подала голос взволнованная Соноко. — Но мелочь вроде этой почти безобидна, настоящую угрозу представляют крупные особи... О господи! Ран, сзади! — взвизгнула она, указывая дрожащим пальцем за спину подруги.

Ран резко обернулась. Угловое чудовище, свисавшее с плеч блондинки-невесты, раздувалось прямо на глазах, наливаясь тяжелой, удушающей силой. Давление, исходившее от него, становилось невыносимым.

Невеста, окруженная этим кошмаром, давно оказалась в изоляции — испуганная толпа шарахалась от нее как от чумной. Лишь жених, Цутому Муранака, оставался рядом, отчаянно пытаясь отогнать тварь. Но в отличие от прочих мелких паразитов, реагировавших на каждого встречного, это черное чудовище игнорировало любые попытки отвлечь его внимание. Оно намертво вцепилось в блондинку, словно приросший паразит.

Подпитываемая волнами первобытного страха, исходящего от сотен мечущихся людей, тварь крепла и ширилась с каждым мгновением.

В какой-то момент у невесты сдали нервы. Резким движением она разорвала пышный подол подвенечного платья, явила миру стройные ноги и выхватила из скрытых кобур два армейских пистолета. Развернув стволы за спину, она открыла шквальный огонь по нападающему чудовищу.

Но пули увязали в плоти монстра, словно в жидком гудроне. Обычный свинец не причинил духу вреда, а лишь привел его в ярость. Издав оглушительный рев, тварь щелкнула пастью у самого лица женщины.

Невеста с удивительной пластикой кувыркнулась по полу, разрывая дистанцию. Снова вскинув пистолеты, она разрядила обоймы, но бесполезно — пули лишь слегка замедляли напор чудовища, заставляя его покачиваться. Проклятие, распаляясь все сильнее, перло напролом, не сводя с нее налитых злобой глаз:

— Смерть... подорвать... взорвать тебя...

Даже несведущим было ясно: этот гигант — тварь совершенно иного, куда более опасного

порядка. Люди в панике разбегались как можно дальше от вооруженной невесты.

Жених, Цутому Муранака, сориентировавшийся было ринуться ей на выручку, замер на полпути. Наблюдая, как его кроткая суженая ловко орудует огнестрельным оружием и достает из складок шелка боевые гранаты, он побледнел. Его лицо исказилось от горького разочарования.

Мацуда Дзинпэй подскочил к застывшему жениху и силой потащил его прочь от эпицентра боя:

— Очнись, Муранака! Еще не понял? Твоя суженая — это и есть Пламя! Проклятие присосалось к ней не просто так. Это концентрированная ненависть сотен людей, которых она взорвала за эти годы. Родственники погибших породили этого монстра, и он пришел за ее душой!

Цутому до последнего отказывался верить, что женщина, которой он собирался поклясться в любви у алтаря, — жестокая международная террористка. Но сухие факты не оставляли места для иллюзий. Даже если отбросить мистику, арсенал под ее юбкой говорил сам за себя.

Заметив, что Пламя, спасаясь от наседающего чудовища, бросилась в сторону зажатых в углу мирных граждан, Муранака принял решение. Он вырвался из хватки Мацуды:

— Оставьте меня! Выводите людей из зала, быстрее!

С этими словами бывший полицейский бросился наперерез бегущей невесте. Против монстра он был бессилен, но скрутить обезумевшую террористку и не дать ей подставить под удар невинных людей — это было ему по плечу.

Лицо некогда нежной и утонченной невесты исказилось в злобной гримасе:

— Тварь, пусти! Вон с дороги! — взвизгнула она.

Не раздумывая ни секунды, она направила ствол на своего несостоявшегося мужа и нажала на спуск, хладнокровно убирая препятствие на пути к спасению.

Но Цутому шел на этот шаг с твердой решимостью умереть, если потребуется. Пули прошивали его тело, окрашивая белую рубашку алым, но он лишь крепче сжимал объятия, намертво блокируя движения женщины.

Этих нескольких секунд промедления хватило. Исполинское проклятие настигло Пламя. Каким бы подготовленным бойцом она ни была, перед лицом сверхъестественной твари, неуязвимой для свинца, ее навыки оказались бесполезны. С жутким хлопаньем рожденный из людской боли монстр сомкнул челюсти, затягивая извивающуюся террористку в свою зловонную

бездну.

Тем временем напуганных гостей под прикрытием полиции удалось вывести из банкетного зала. Но снаружи их ждал еще более неопиcуемый ужас. Оказалось, что стены здания не были границей кошмара: улицы Сибуи буквально кишели монстрами. Здесь метались не только безобидные мухи, но и колоссальные хищные твари, устроившие настоящую охоту на людей.

Мостовые были залиты кровью и усыпаны растерзанными телами. Небо над районом заволочло зловещей, похожей на маслянистую тушь пеленой, которая медленно опускалась, поглощая дневной свет и погружая Сибую в удушливый полумрак.

Куда ни глянь — повсюду разыгрывалась кровавая драма. Обезумевшие прохожие бежали без оглядки, преследуемые порождениями тьмы, и среди общего воя то и дело раздавались отчаянные крики:

— Годжо Хара! Зовите Годжо Хару! Где он?! Пусть он придет!

Услышав это имя, Хагивара, Мацуда и Конан переглянулись. Внутри у них все похолодело. Откуда простым обывателям знать имя скрытного мага? Тут явно крылось что-то зловещее.

Отбив у наседавшего проклятия молодую женщину, которая на бегу продолжала звать Хару, они наконец получили хоть какое-то объяснение. Задыхаясь от слез, спасенная лепетала:

— Я... я не знаю! Кто-то в толпе крикнул, что если сюда явится этот Годжо Хара, нас всех выпустят! Сибую заблокирована! Эта черная пелена в небе... сквозь нее невозможно пройти! Мы в ловушке, а эти твари рвут всех на части...

Женщина обреченно указала на чернильный купол, зависший над небоскребами. Для этих обычных людей, приехавших повеселиться на праздник, реальность превратилась в сущий ад.

Хагивара и Мацуда мрачно переглянулись. Картинка сложилась: это тщательно спланированная западня, капкан на Годжо Хару, где наживкой и заложниками стали сотни тысяч случайных прохожих.

Будучи офицерами полиции, они рвались защищать гражданских, но были практически безоружны. Да, омаори Соноко давал временную защиту и позволял Ран и Мори-старшему уничтожать мелкую нечисть вроде проклятий четвертого или слабого третьего ранга. Но против матерых монстров второго ранга эти кустарные методы были бесполезны. Защитные свойства амулета активировались в полную силу только при прямой угрозе жизни владельца.

Беда не заставила себя ждать. На них на полной скорости вылетело то самое чудовище, только что поглотившее Пламя. Ран бесстрашно шагнула вперед, принимая удар на себя. В момент, когда когтистая лапа едва не размозжила ей голову, защитный амулет в ее кулаке вспыхнул

ослепительным золотым сиянием. Излучение соткало вокруг девушки исполинский купол, о который бессильно билось проклятие. Под этот спасительный щит тут же начали плотно набиваться перепуганные насмерть выжившие.

Но радиус барьера был жестко ограничен. На всех места не хватало. Полицейские, включая Хагивару и Мацуду, отказались заходить внутрь купола. Их долг велел оставаться снаружи и уводить тех, кто еще метался по улицам. Они понимали, что не могут убить монстров, но благодаря выучке и хладнокровию могли координировать эвакуацию.

Похоже, организаторы бойни не стремились к мгновенному истреблению — им требовалось живое человеческое стадо для шантажа Хары. Поэтому действительно сильных духов на улицах было относительно немного. Большую часть нападавших составляли слабые проклятия четвертого ранга, рожденные сиюминутной паникой самих же горожан. Однако их пугающий вид запускал цепную реакцию: страх порождал новые кошмары, увеличивая угрозу с каждой минутой.

Понимая природу происходящего, Хагивара и Мацуда принялись действовать словом. Перебегая от группы к группе, они зычно инструктировали выживших:

— Держите себя в руках! Эти твари питаются вашим страхом! Чем меньше вы паникуете, тем слабее они становятся! Не поддавайтесь унынию, помощь уже близко, профессионалы в пути!

Рассудительный тон офицеров принес свои плоды. Люди понемногу успокаивались, особенно когда лично убеждались, что мелкие летающие черви не способны нанести им серьезного вреда. Атмосфера всеобщей истерии начала спадать, а вместе с ней замедлился и прирост новых чудовищ.

Тем временем в мире магов была объявлена полная мобилизация.

Зловещий сценарий разворачивался одновременно в двух ключевых точках страны. В Киото и токийской Сибуре синхронно опустились исполинские Завесы. Внутри киотского купола заложники в унисон требовали прибытия Годжо Сатору, в то время как Сибуя задыхалась от криков, призывающих Годжо Хару. Организаторы атаки разделили братьев-близнецов, хладнокровно манипулируя миллионами невинных жизней.

Верхушка Главного совета магов среагировала мгновенно и в своем репертуаре: братьям было приказано в одиночку войти в Завесы под предлогом минимизации сопутствующего ущерба, в то время как остальные маги должны были оставаться на внешнем периметре в режиме ожидания.

Маг особого ранга Гэто Сугуру рвался идти на прорыв вместе с ними, но старейшины жестко заблокировали его инициативу, приказав оставаться на защите штаб-квартиры Совета в Киото. Территория ведомства не попала под купол, однако верхушка до смерти боялась прямой атаки на свои кабинеты.

И Хара, и Сатору прекрасно понимали истинные мотивы этих «гнилых мандаринов». Трусливые старейшины хотели чужими руками разгрести жар. Если сильнейшие близнецы погибнут или оступятся — у Совета появится идеальный повод сместить их с пьедестала и переложить всю вину за трагедию на их плечи. Если справятся — Совет запишет победу на свой счет, сэкономив ресурсы.

Харе безумно хотелось плюнуть на все и остаться в стороне — судьба беснующейся толпы в Сибуге его глубоко не волновала. Однако, взглянув на Сатору, который уже застегивал куртку перед отправкой в Киото, он лишь тихо вздохнул про себя.

«Ладно... Ради глупого младшего братишки я разберусь с этим бардаком».

Но одно он знал наверняка: того, кто дергает за ниточки за кулисами этого фарса, он сотрет в порошок лично. Без жалости и права на быструю смерть.

Любому здравомыслящему человеку было очевидно, что это капкан, выстроенный специально под «Шесть глаз». И тем не менее, у мира магов не оставалось иного выхода, кроме как следовать правилам навязанной игры.

Отправить кого-то на подмогу? Бессмысленно. Никто из ныне живущих магов, за исключением самих братьев, не обладал сопоставимой скоростью и мощью. Любой напарник лишь превратился бы в обузу и живую мишень. Расклад сил делал одиночные рейды наиболее прагматичным решением.

Но то, что было прагматично, не означало справедливости.

Хара не доверял в Главном совете абсолютно никому.

Да, клановые маги формально признавали его авторитет, но у каждой семьи были свои шкурные интересы. Они спали и видели, как свергнуть клан Годжо с вершины триумvirата Госанкэ, и при первой возможности с удовольствием подтолкнули бы их к обрыву.

Нейтральные старейшины — все те же заскорузлые гнилые мандарины, трусливые и жестокие, веры им не было вовсе.

Что касается неклановых магов под предводительством Гэто Сугуру... Сам Сугуру никогда бы не предал близнецов. Однако его подчиненные мыслили шире и циничнее. Для них Хара и Сатору оставались несокрушимым щитом традиционных кланов. Избавься мир от этой опоры — и баланс сил качнулся бы в сторону маргиналов. Далеко не факт, что они подчинились бы приказу Гэто и ринулись на выручку клановым выскочкам.

Исходя из этого, Хара проигнорировал официальные каналы Совета и мобилизовал собственные ресурсы. Он распределил доверенных бойцов клана Годжо по периметрам Завес в

Киото и Сибую, отдав приказ готовиться к немедленному прорыву по первому сигналу.

Внутри самого клана Годжо царило редкое единодушие. И упрямые старейшины-традиционалисты, и рьяная молодежь из числа реформаторов прекрасно понимали: их нынешнее абсолютное величие держится исключительно на плечах двух обладателей «Шести глаз». Рухнут близнецы — рухнет и благополучие каждого члена семьи. Ради собственного выживания клан Годжо костями бы лег, но вытащил бы своих лидеров.

Присутствие столь грозной силы на внешних рубежах надежно остужало пыл потенциальных предателей из других фракций.

В качестве финального штриха Хара набрал номер Фусигуро Тодзи, наняв его для страховки в Киото.

Древняя столица являлась родовым гнездом старой аристократии, и если кто-то из обиженных кланов решит нанести Сатору коварный удар в спину под шумок общего хаоса, «Убийца магов» быстро и профессионально объяснит им масштаб их ошибки.

Обеспечив себе надежный тыл, Хара со спокойной душой активировал мгновенное перемещение и соткался у внешней границы Завесы в Сибую.

Сибую оказалась зажата в тиски двухслойного барьера. Внешняя Завеса блокировала выход для обычных людей, превращая район в гигантский загон. Внутри нее пульсировал второй купол — этот фильтр запрещал вход абсолютно всем магам, делая исключение лишь для одного-единственного человека.

Для самого Годжо Хары обе преграды были прозрачны, словно утренний туман. Пройти сквозь них не составляло труда, однако грубая физическая сила или выброс проклятой энергии не могли рассеять плетение извне. Чтобы разрушить этот монолит, требовалось найти и уничтожить скрытые физические узлы — гвозди барьера.

Хара не стал очертя голову бросаться во внутренний круг, где его поджидала расставленная ловушка. Вместо этого он совершил серию стремительных скачков вдоль внешней границы Сибуи, безошибочно вычисляя скрытые узловые артефакты. С методичной жестокостью он раздавил их один за другим, мгновенно обрушив внешний контур Завесы.

Почуввав свободу, хлынувшая из Сибуи лавина испуганных горожан бросилась врассыпную. Хара даже не взглянул им вслед — эвакуацией и распределением выживших должен был заняться Главный совет. Если эти старые бездельники не способны справиться даже с расселением испуганной толпы, грош им цена.

Второй барьер, завязанный лично на него, продолжал пульсировать. Он не препятствовал выходу гражданских, поэтому Хара не стал тратить драгоценное время на его деактивацию. Тем более что из самой глубины Сибуи до него уже донеслось тяжелое, удушливое присутствие

проклятого духа особого ранга. Тварь устроила там кровавую баню, демонстративно потроша людей, чтобы вынудить Хару ускорить шаг.

Достав телефон, Хара отправил короткое текстовое сообщение вспомогательному управляющему Годзё Сину, убрал мобильник в карман черного плаща и уверенно шагнул под своды мерцающего купола.

— Быстрее, сюда! Тихо, не шумите, иначе привлечем этих тварей! — шептал Хагивара Кэндзи, бережно прижимая к груди испуганную маленькую девочку. За ним, стараясь не стучать подошвами, торопливо следовала группа уцелевших гражданских. Они пробирались к намеченному безопасному убежищу.

Но стоило им завернуть за угол, как с небес с оглушительным свистом рухнул колоссальный огненный шар. Снаряд с легкостью пробил крышу многоэтажного торгового центра прямо по курсу их движения. Здание мгновенно превратилось в пылающий факел, погребая под обломками укрывшихся внутри людей. Воздух разорвали предсмертные вопли.

У Хагивары потемнело в глазах от бессильной ярости, но он понимал, что ничем не может помочь оставшимся там. Спасая тех, кто шел за ним, он скомандовал разворот, уводя группу обратно в переулки.

Он не видел нападавшего, но масштаб разрушений наглядно доказывал: против этой мощи обычная человеческая плоть бессильна. Их единственный шанс выжить — затеряться в лабиринтах улиц прежде, чем на них обратят внимание.

— Ха-ха-ха! Годжо Хара! Если ты не явишься немедленно, я выжгу эту помойку дотла!

Из глубины переулка донесся громоподобный голос. Одноглазый монстр с вулканом вместо макушки вскинул руку, изрыгая исполинский столб ревающего пламени. Огненный вихрь устремился прямо к зданию, у которого укрывался Хагивара с выжившими.

Хагивара упал на колени, накрывая маленькую девочку своим телом:

— На землю! Все ниц!

Он прекрасно осознавал, что этот жест отчаяния едва ли спасет их от испепеляющего жара, но инстинкт защитника не оставил ему выбора.

Стена огня обрушилась на них с яростным ревом.

В это последнее, как ему показалось, мгновение в голове Хагивары промелькнула лишь одна горькая мысль: «Малышка... я не смог тебя уберечь...»

Но сокрушительный удар так и не последовал. Вопреки всем законам физики, бушующий океан пламени разбился об невидимую преграду в паре дюймов от их лиц, растекаясь по идеальной невидимой сфере.

Хагивара изумленно открыл глаза и поднял голову. Сквозь колышущееся марево огня он разглядел высокую, безупречно прямую фигуру в черном пальто. Длинные белоснежные волосы, подхваченные горячим ветром, мягко струились по спине. Человек стоял непринужденно, излучая абсолютную, непоколебимую уверенность.

— Хара-кун... — едва слышно прошептал полицейский.

Приподнявшись на локтях, Хагивара мягко погладил зажмурившуюся от страха девочку по голове:

— Все позади, маленькая принцесса. Можешь открывать глазки. Посмотри туда — к нам пришел настоящий супергерой.

Малышка несмело приоткрыла веки. Увидев, как бушующие потоки пламени бессильно лижут прозрачный барьер, не причиняя им вреда, она набралась храбрости и взглянула в указанном направлении. Ее карие детские глаза широко распахнулись, запечатлев в памяти величественный силуэт спасителя как нерушимый символ надежды.

Выжившие позади них тоже пришли в себя. По рядам пронесся вздох изумления:

— Это он? Тот самый маг, о котором говорили офицеры? Какая невероятная мощь!

— Он просто держит огонь голой волей... Невероятно! Мы спасены!

Дзёго, только что упивавшийся собственной безнаказанностью, мгновенно растерял спесь. От фигуры Годжо Хары повеяло такой леденящей, бездонной мощью, что даже древний дух стихийного бедствия почувствовал, как по его огненному естеству пробежал озноб.

Впрочем, его гордость быстро взяла верх над осторожностью:

— Так ты и есть тот самый «сильнейший» Годжо Хара? — прохрипел вулканнолицый монстр, оскалив зубы. — Глупцы превозносят тебя до небес, но я, Дзёго, покажу тебе истинную разницу между обычным рангом и величием стихии! Твой титул сильнейшего сгорит здесь вместе с твоими костями!

Хара с легким любопытством разглядывал визжащую тварь.

Разумные проклятые духи особого ранга, способные к членораздельной речи, были огромной редкостью. За всю свою жизнь он сталкивался с подобным лишь однажды — четыре года назад в открытом море, когда ему противостоял штормовой дух по имени Фугоку.

Этот Дзёго стал вторым экземпляром в его личной коллекции диковинок.

— Какое забавное создание, — задумчиво протянул Хара. — Пожалуй, я...

Договорить он не удосужился.

Пространство схлопнулось. Прежде чем Дзёго успел хотя бы моргнуть, Хара соткался прямо у него за спиной. Без лишних движений его ладонь опустилась на вулканическую макушку проклятия. Короткий, чудовищный по силе рывок — и голова Дзёго с влажным хрустом была вырвана из плеч.

<http://bllate.org/book/19549/2004370>